

Яхт-клуб для пролетариев

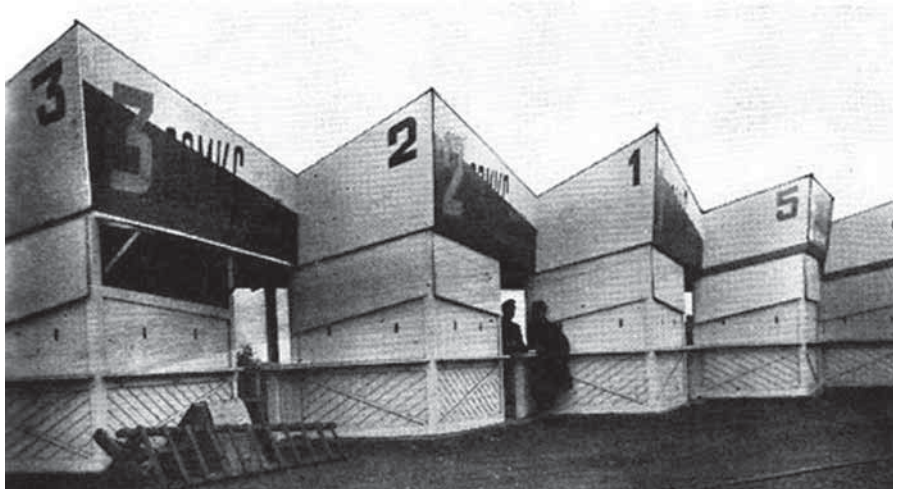
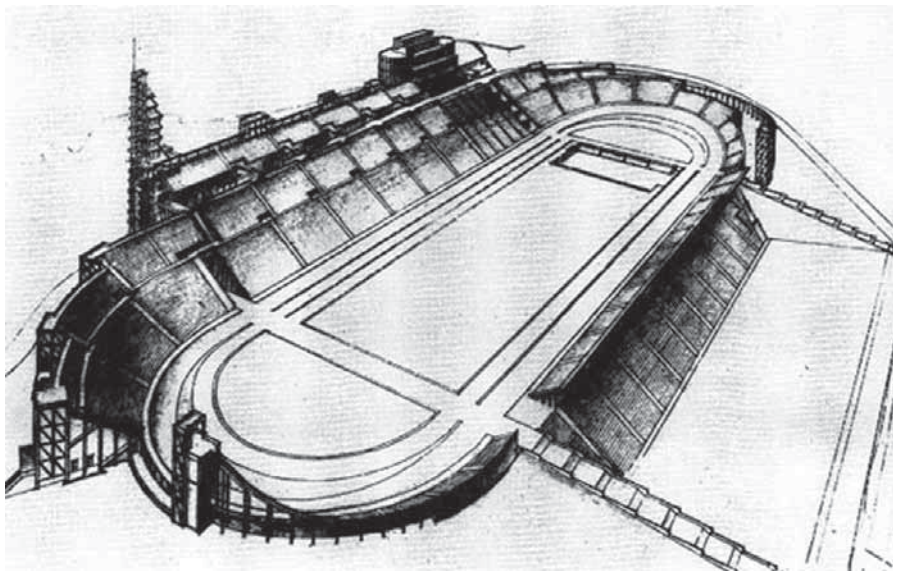
Илья Сидорчук

Традиционно яхтинг и парусный спорт ассоциируются с некой элитарностью и аристократичностью. Отчасти это вполне справедливо, особенно если обратиться к истории развития этого увлечения в России.

Членами яхт-клубов были отнюдь не крестьяне и рабочие, а предприниматели, чиновники, представители знатнейших фамилий и даже царских кровей. Не удивительно, что вскоре после прихода к власти большевиков почти все подобные объединения прекратили свое существование. Тем не менее, уже в начале 1920-х годов стали появляться идеи создания яхт-клубов с целью приобщения широких масс к этому прекрасному спорту.

В советской России спорту уделяли значительное внимание. Строитель коммунизма должен был быть здоров как духовно, так и физически. С этой целью во всех городах республики открывались спортивные площадки, городки, залы и дома физической культуры. Строительство крупного центра планировалось и в Москве, где должны были проводиться «Октябриады» – наш ответ буржуазным Олимпийским играм. Уже в 1920 году состоялась закладка стадиона на Воробьевых горах – одном из самых живописных мест столицы.

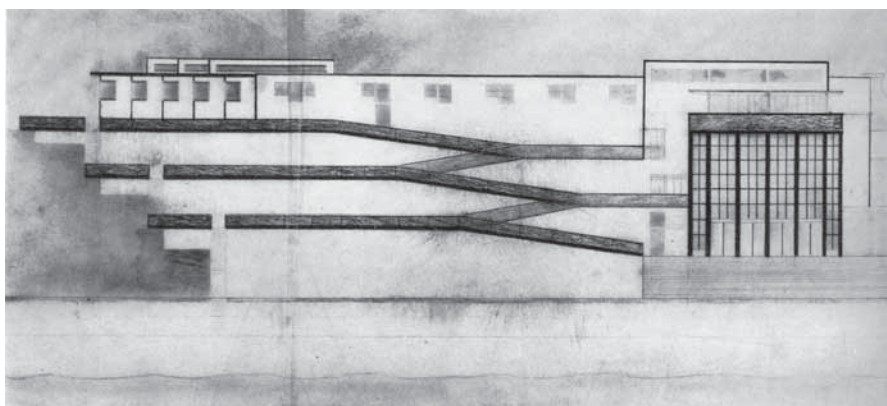
В 1922 году было создано Общество строителей Международного Красного стадиона. К работе над реализацией проекта привлекли одного из руководителей ВХУТЕМАСа (Московских государственных высших художественно-технических мастерских) Николая Александровича Ладовского (1881–1941), который вовлек в проект наиболее интересных архитекторов и талантливых студентов. Международный Красный стадион планировался как «станция здоровья трудящихся», храм спорта

и физической культуры. От проектировщиков требовалось создать развитый комплекс, включавший не только спортивные объекты, но и киоски, кафе, театр и др. Архитектура стадиона должна была, по выражению одного из современников, «всцело отражать Октябрь». К концу 1924 года первый вариант проекта был окончен

и даже получил гран-при на Международной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 году.

Среди советских дизайнеров и архитекторов, принявших участие в проектировке комплекса, был и Лазарь Маркович Лисицкий (1890–1941), более известный под псевдонимом Эль Лисицкий. Ученик Мале-

вича, к тому времени он уже являлся крупным самостоятельным мастером, оказывающим колоссальное влияние на развитие не только отечественного, но и мирового искусства. Это одно из главных имен советского авангарда, чей вклад в развитие дизайна, архитектуры, живописи, фотомонтажа и типографики является общепризнанным.

В это время Лисицкий только вернулся из-за границы, где знакомился с лидерами нового искусства – Питом Мондрианом, Вальтером Гропиусом и его коллегами по Баухаузу. Молодая советская страна только начала свое возрождение после многолетнего хаоса. Это были первые годы, когда фантастические проекты периода революции получили надежду на осуществление. К радости архитекторов планирование «больших проектов» сменилось их реализацией. Красный

стадион как раз и должен был стать частью реальности нового мира.

Лисицкий занялся разработкой яхт-клуба для нового стадиона, пожалуй, первого пролетарского клуба в мире, и уж точно первого для послереволюционной России. Это было его первой работой над реальным зданием за много лет, и он окунулся в нее с головой. Сам он в это время писал: «Я сейчас беременен архитектурой... Живу только моей работой. Не был еще нигде, ни в театре, ни в кино». Как

и многие его коллеги, он понимал, что для советской архитектуры наступает новое время: «Экстатический этап Революции завершен. Сегодня уже рабочие будни, а искусство – это праздник. И мы хотим вернуться к великим временам архитектуры <...> Мы сейчас находимся на том этапе, когда уже нет больше необходимости агитировать за новое... мы должны новое продемонстрировать» (Цит. по: Духан И. Н. Эль Лисицкий. М., 2009).

В получившихся чертежах отчетливо ощущаются идеи проунов («проектов утверждения нового»), разработанных Лисицким еще в революционном Витебске в период сотрудничества с Малевичем. Сам мастер характеризовал их как «станции по пути сооружения новой формы... из живописи в архитектуру». Лисицкий хотел разорвать привычные границы между различными видами искусства – живописью, архитектурой и дизайном. Разумеется, художник связывал свои открытия с новой эпохой и пытался адаптировать их под нее: «Наша жизнь обретает теперь новый железобетонный коммунистический фундамент для всех народов мира. Благодаря «проунам» на этом фундаменте будут строить монолитные коммунистические города, где будут жить люди всей планеты». Стоит отметить, что идеи проунов до сих пор пользуются популярностью среди современных архитекторов.

Яхт-клуб представлял собой несколько горизонтальных террас. По сути, он является одним из великолепных образцов архитектурного авангарда, для которого характерны строгость, геометризм, лаконичность, утилитаризм и рационализм. Внеш-

